

Поскольку званый ужин подходил к концу, Курт хотел забрать Цзин Яна домой и воспользоваться этой возможностью, чтобы поговорить с Хай Вэйсю. Но прежде чем он смог найти правильный шанс, Хай Вэйсю уже ушел с Цзин Яном.

Семья Муни вернулась домой, и после того, как Сьюзен закончила принимать душ и легла на кровать, Курт сказал ей: "осталось меньше года до того, как Ави исполнится 19 лет. Сначала нам нужно определить дату свадьбы его и Фэйт, а потом через несколько месяцев мы начнем готовиться."

Сьюзен некоторое время молчала. - Но ... Фэйт явно любит Коррику, он также неоднократно говорил мне, что не хочет жениться на Ави."

- Может ли он решать подобные вопросы? - С несчастным видом ответил Курт. "Если он не женится на Ави, то после того, как Ави заберет все деньги, наша семья обанкротится. Тогда что же он собирается использовать, чтобы позволить Коррике продолжать учиться игре на фортепиано?"

"А что, если Фэйт категорически откажется? Мы также не можем просто силой надавить на него, чтобы он провел свадьбу ах, как бы это выглядело."

"Если он не захочет, я отошлю Коррику, и пусть он даже не думает о том, чтобы увидеть его снова. - На лице Курта появилось жесткое и строгое выражение.

- Но...наша семья растила Коррику столько лет и потратила на него столько денег, разве мы не потратили бы их все впустую? - Спросила Сьюзен.

"На сегодняшнем званом обеде ты видела поведение Ави. Сейчас он ученик Хай Вэйсю и будет знать много статусных людей в будущем. Для нашей семьи Муни это будет большим подспорьем. Но мы не знаем сколько лет нам придется ждать помощи от Коррики. Если его развитие в музыке принесёт плоды, станет понятно, что наша семья не зря вкладывалась в него все эти годы. Но прямо сейчас, как ни посмотри, он не так ценен, как Ави. Наша семья не может потерпеть крах только из-за него."

Сьюзен молчала. Она чувствовала, что то, что сказал ее муж, было очень разумно, но она все еще беспокоилась, что ее сын может быть печальным.

"Если Фэйт согласится следовать нашим планам, можно будет не отсылать Коррику. Даже если мы не можем дать ему никакого статуса, и они будут продолжать отношения в тайне, я закрою на это глаза, если это не принесёт проблем и не опозорит семью Муни, - добавил Курт.

~

На следующий день после полудня Цзин Ян снова вернулся в семью Муни.

“Ты вернулся, Ави. - Как только Цзин Ян вошел, Сюзен подошла и радостно потянула его за руку в сторону столовой. - Мы уже приготовили ужин и ждем, когда ты вернешься. Иди и посмотри, это все блюда, которые тебе нравятся.”

После того, как Цзин Ян сел, они, наконец, начали есть. В прошлом, даже если Ави был дома, они все равно никогда не ждали, пока он сядет за стол, прежде чем начать есть.

Вскоре после начала ужина Сюзен переглянулась с мужем и сказала Цзин Яну: “Ави, в следующем году тебе исполнится 19 лет. Мы с твоим дядей немного поговорили, и решили выбрать днем свадьбы твой день рождения, как ты думаешь?”

Вилка в руке Коррики упала на тарелку, издав звенящий звук. Все посмотрели на него, и он поспешно опустил голову, чтобы скрыть выражение своего лица.

Фэйт была очень недоволен словами матери, и как раз в тот момент, когда он наморщил лоб и собирался что-то сказать, Цзин Ян отложил свою посуду и заговорил раньше него. - Дядя, тетя, есть одно дело, о котором мне, похоже, придется сегодня поговорить с вами. Моя и Фэйт помолвка недействительна, и я не выйду за него замуж.”

Вся их семья была ошеломлена, включая Фэйт и Коррику. Они никогда не думали, что он скажет такие слова. Хотя Фэйт и сам не хотел выходить за него замуж, но услышав эти слова от него лично, в глубине души он почувствовал себя неприятно.

- Это... - Сюзен взглянула на нахмурившегося мужа и сказала Цзин Яну с несколько взволнованным выражением лица “- Эта помолвка была лично решена твоим дедом, как же она может быть недействительной?”

“Это так, наша помолвка действительно была лично установлена нашими дедами. - Спокойно ответил Цзин Ян. “Но это было просто устное соглашение, мы не подписали никаких договоров о помолвке, поэтому мы можем отменить его устно в любое время.”

- Ави. - Курт серьезно посмотрел на Цзин Яна. - Дела, которые решали наши старейшины, как они могли быть просто отменены случайным образом? Твой брак с Фэйт был последним желанием твоего деда, может быть, ты хочешь пойти против его предсмертного желания?”

- Ты ошибаешься, дядя. - Отозвался Цзин Ян. - Мой брак с Фэйт вовсе не был предсмертным желанием моего деда. Перед смертью мой дед сказал мне, что, если я передумаю после того, как вырасту и не захочу жениться на Фэйт, мне также не нужно заставлять себя делать это. Он также сказал, что если я не хочу жениться на Фэйт, то, помимо оплаты моих обычных расходов на проживание, семья Дир также дополнительно заплатит семье Муни определенную сумму денег, что можно рассматривать как благодарность вашей семье за заботу обо мне в течение этих лет, но вы не можете заставить меня жениться на Фэйт. Все эти слова были записаны в моем договоре об опеке, а также подписаны моим дедом—более того, он уже признан судом и подкреплён законом.”

В этот момент сердца Курта и Сьюзен совершенно обезумели. Ави на самом деле не хотел жениться на Фэйт, это было совершенно не в их ожиданиях. Судя по предыдущему поведению Ави, он должен был любить Фэйт и хотеть выйти за него замуж. В соглашении об опеке действительно говорилось, что если Ави не захочет жениться на Фэйт, семья Дир выплатит семье Муни еще одну сумму денег, но по сравнению со всеми активами семьи Дир эта сумма была ничтожной.

Родители Муни верили, что Ави хочет выйти замуж за Фэйта. Фэйт же не хотел выходить замуж за Ави, так что сила была на их стороне. Ави был бы счастлив и благодарен им за брак с Фэйтом. Так что на протяжении многих лет они неоднозначно относились к браку, не определяя помолвки. И позволяя думать, что Коррика надеется выйти замуж за Фэйта. К тому же их забота и любовь к Коррике намного превосходили то, что они испытывали к Ави.

Чувства Фэйта и Коррики тоже не были простыми. Ави взял на себя инициативу расторгнуть помолвку. Фэйт думал, что обрадуется по этому поводу, а на деле он не был ни капли счастлив. Ощущение, что тебя избегают, заставляет чувствовать себя очень неприятно.

Коррика также думал, что Ави, взявший на себя инициативу упомянуть, что он не хочет жениться на Фэйт, должен сделать его счастливым, так как таким образом у него будет еще больше надежды жениться на Фэйт. Но теперь этот результат не был чем-то, чего он достиг, используя свои собственные способности, и не потому, что он был лучше или ценнее Ави. То, за что он отчаянно хотел бороться, было чем-то, на что Ави смотрел свысока и чего не хотел.

Родители семьи Муни не думали, что ситуация станет такой. Ави не хотел жениться на Фэйт, но в соответствии с соглашением об опеке, если семья Муни не вернет активы семьи Дир до того, как Ави исполнится 19 лет, суд заморозит все активы семьи Муни и начнет принудительную передачу.

Это означало, что по истечению времени, семья Муни была обречена на банкротство. Этот факт беспокоил родителей Муни, но они не могли придумать никаких идей на данный момент, кроме как убедить Ави выйти замуж за Фэйт до того, как ему исполнится 19 лет. Для этого требовалась помощь Фэйта, но Фэйту нравился Коррика, и он точно не хотел сотрудничать. Ситуация была крайне сложной.

Рано утром следующего дня водитель Хай Вэйсю увез Цзин Яна, юноша даже не успел позавтракать. Родители Муни не спали всю ночь, и не смогли сказать ему слова, которые они планировали.

Хай Вэйсю сидел в стороне и смотрел, как Цзин Ян играет на пианино. Когда он обнаружил, что Цзин Ян, казалось, играл очень серьезно, но на самом деле был отвлечен, он сел рядом с ним и остановил его руки. "Ты чем-то обеспокоен?"

Цзин Ян поднял голову и посмотрел на него. "Немного. - он думал, что ему следовало сделать, чтобы семья Муни потеряла голову и развалилась на куски до своего полного краха.

"Ты не можешь мне сказать? - Хай Вэйсю ущипнул его за подбородок и встретился с ним

взглядом.

- На самом деле ничего. - Цзин Ян повернул голову и отвел свой взгляд.

Хай Вэйсю поднял Цзин Яна и посадил его на пианино, обняв за талию. - Даю тебе три секунды, если ты не признаешься, не вини меня за то, что я насильно вымогаю признание."

Цзин Ян ошеломленно посмотрел на него, желая спросить, как он собирается насильно вымогать признание?

"1, 2, 3. - Хай Вэйсю быстро закончил считать, а затем поднял Цзин Яна и пошел в спальню. "Ты уже потерял возможность проявить инициативу и признаться."

" Ахх~ " Цзин Яна прижали к кровати и глубоко поцеловали. Хай Вэйсю грубо хватал губами и тёрся языком. Цзин Ян чувствовал, что его замученные губы вот-вот распухнут.

Когда Хай Вэйсю наконец отпустил его рот и начал сосать и целовать шею, грудь Цзин Яна яростно двигалась вверх и вниз, тяжело дыша и глотая воздух. С трудом успокоив дыхание, он почувствовал, как чья-то рука потянулась к его штанам, и Цзин Ян приподнялся на локтях, желая немного оттолкнуть мужчину. - Не надо так, учитель."

Хай Вэйсю продолжал целовать все его тело, и Цзин Ян не смог удержаться, чтобы не откинуть голову назад и не простонать: "ахх~"

Цзин Ян молча ругал себя за бесхребетность—как только он столкнулся с этим человеком и его поцеловали несколько раз, коснулись пару раз, его тело сразу же смягчилось, без малейшей способности сопротивляться.

Притворно сопротивляющийся Цзин Ян, с румяным лицом и обмякшим телом, пробудил звериную природу Хай Вэйсю. Больше не в силах контролировать свои желания, он играл с Цзин Яном, заставляя того ворочаться снова и снова.

Цзин Ян кричал до тех пор, пока его собственное горло не охрипло, и все еще не мог получить немного сочувствия от этого парня, вместо этого заставляя его делать это еще более энергично. В конце концов Цзин Ян смог только открыть рот и беззвучно закричать, он почувствовал, что больше не может даже сомкнуть ноги.

Он забыл, когда именно потерял сознание, но когда проснулся, небо уже потемнело.

- А!" Цзин Ян хотел перевернуться, но когда он просто немного пошевелился, его талия и место ниже талии начали нестерпимо болеть.

- Не двигайся. - Хай Вэйсю надавил на него сзади, помогая ему массировать талию и целуя его ухо и лицо.

- Учитель... - Цзин Ян вспомнил сексуальные сцены из прошлого и не смог удержаться, чтобы снова не покраснеть, тихо пробормотав: - хулиган, зверь."

"Что ты сказал?" Хай Вэйсю решительно поцеловала юношу в губы.

- Ничего... - Цзин Ян уткнулся лицом в подушку.

"Завтра я увезу тебя из города, чтобы ты смог погрузиться в образы и чувства, которые хочешь выразить в музыке."

- Да? Мы собираемся путешествовать? Куда мы поедем?" Цзин Ян все еще с нетерпением ждал возможности отправиться в путешествие вместе, и до тех пор, пока он сможет меньше оставаться в доме Муни, он будет очень счастлив.

"Ты узнаешь, когда мы туда доберемся. Я уже отправил людей сообщить людям семьи Муни, что увезу тебя для специальной подготовки, а после окончания обучения верну обратно."

Цзин Ян подумал: "Похоже, его отстраненное поведение заставило мужчину подумать, что он не хочет возвращаться в семью Муни. Но ему и в правду очень не хотелось возвращаться, и это предложение пришлось ему по душе.

Несмотря на то, что Курт был опекуном Ави, когда Хай Вэйсю упомянул о желании обучить его как учитель, у Курта не было причин возражать.

Кроме того, он думал, что в прошлый раз обучение длилось всего пятнадцать дней, так что на этот раз тоже не должно быть слишком долгим. Когда Ави вернется, они смогут как следует обсудить вопрос о его женитьбе на Фэйт.

Но он никогда не думал, что Цзин Ян и Хай Вэйсю уедут на несколько месяцев.

~

Они побывали во многих местах.

Они были на частном острове Хай Вэйсю. Играли на пианино на пляже, ступали босыми ногами по белому мягкому песку, и когда океанская вода снова и снова устремлялась вперед, она омывала их ноги, будто делала массаж, так приятно. Смотря на большое синее море, широкое и бескрайнее, необъятное и безграничное, простор передавался их сердцам, а через их сердца они передавали его своим пальцам и выражали музыкой.

Затем поехали на виллу на скалах, глядя вниз с вершины горы, широкое пространство бесконечных гор и утесов, простирающихся далеко вдаль, было захватывающим и великолепным.

Они играли на пианино под ревущим водопадом и Хай Вэйсю прижимал Цзин Яна к гладким камням, и обнажая тело юноши, чтобы он смог принять его. В небе время от времени пролетали птицы, отчего Цзин Ян сильно смущался, чувствуя, будто за ними подглядывали.

Они играли на пианино в лесу, музыка, которую играл Хай Вэйсю, была способна привлечь животных, чтобы они внимательно слушали. Цзин Ян видел, что эти животные серьезно слушают, и чувствовал, что это было совершенно забавно и очаровательно. Ночью они спали в домике на дереве среди больших деревьев, и дыхание и стоны Цзин Яна привлекали животных, чтобы постучать в их окно. Цзин Ян увидел большие круглые глаза за стеклом их окна, а затем посмотрел на их переплетенные тела, его лицо покраснело так, что, казалось, с него капала кровь. И эта аудитория на самом деле стимулировала Хай Вэйсю еще больше.

Они обнялись в стеклянной комнате на вершине холма, чтобы посмотреть на звезды, два человека были полностью обнажены и покрыты только одним тонким одеялом, их тела плотно слиплись.

Они были на заснеженных горах. Цзин Ян бросал снежок в Хай Вэйсю, а затем убежал. Он не успевал отбегать далеко, когда его ловили. Потом он катался по снегу, отказываясь признать поражение. Хай Вэйсю прижимался к нему, не давая свободно двигаться, и они очень долго целовались. Холодная погода и заснеженная земля несколько не охладили похоть Хай Вэйсю, и когда Хай Вэйсю снимал штаны с Цзин Яна, Цзин Ян тихо сказал: "Учитель, я боюсь холода, если моя задница замерзнет, то я больше не смогу сидеть и играть на пианино.

Хай Вэйсю произнес: "Я не позволю тебе замерзнуть", - и обернул их талию своим пальто. Когда Цзин Ян пришел в замешательство от его возни, он хотел сказать: "тебе будет холодно, если ты снимешь пальто", но, почувствовав, как пот стекает со лба Хай Вэйсю, он закрыл рот.

К тому времени, когда они закончили свое путешествие и повернули в город Одиссей, уже приближался конец учебного года.

Во время их отъезда семья Муни ходила в школу каждые несколько дней, чтобы спросить, вернулись ли они или нет. По мере того как число их просьб увеличивалось, они не могли не начать паниковать. Как только они услышали, что Ави вернулся, они сразу же забрали Цзин Яна обратно в дом Муни.